

Саетов Арслан Алмазович

Saetov Arslan Almazovich

аспирант кафедры политологии, социологии
и связей с общественностью
Института нефтегазового бизнеса
Уфимского государственного нефтяного
технического университета

PhD student,
Department of Political Science,
Sociology and Public Relations,
Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technological University

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THE FEATURES OF DEMOCRATIC OPPOSITION PARTIES IN MODERN RUSSIA

Аннотация:

В связи с оживлением российской политической жизни, связанной с предстоящими выборами президента РФ, и с учетом накопленного за последний год опыта работы Государственной думы РФ VII созыва в статье рассматривается актуальное состояние партий демократической оппозиции страны. Автор, используя сравнительный анализ, институциональный и системный методы, приходит к двум основным выводам. Во-первых, основными факторами, определяющими специфику деятельности партий демократической оппозиции в России, являются гибридность политического режима (сочетающего демократические и авторитарные элементы и практики) и пассивный характер политической культуры россиян. Во-вторых, в качестве ключевых особенностей российских партий демократической оппозиции выделяются: политическая вялость, ориентация на извлечение материальной выгоды, склонность к компромиссам с действующей властью.

Ключевые слова:

внутренняя политика, гибридный политический режим, демократическая оппозиция, партийная система, политическая оппозиция, политический процесс, Россия, российская политика.

Summary:

Based on the revival of Russian politics because of the upcoming presidential elections of the Russian Federation and the activities of the 7th State Duma of the Russian Federation, the study discusses the current status of democratic opposition parties in this country. Using the comparative analysis, institutional and system approaches, the author makes two main conclusions. Firstly, the main factors determining the specific features of the democratic opposition parties in Russia are a hybrid political regime (combining democratic and authoritarian elements and practices) and the passive nature of Russian political culture. Secondly, the key characteristics of the above-mentioned parties include the political apathy, the focus on deriving material benefits, the tendency to compromise with the government.

Keywords:

domestic policy, hybrid political regime, democratic opposition, party system, political opposition, political process, Russia, Russian politics.

Не столь много времени остается до выборов президента России, и, соответственно, уже сейчас наблюдается заметная активизация различных политических сил. Кроме того, более года назад состоялись выборы в Государственную думу РФ VII созыва, и за этот срок накопилось достаточно материала для анализа современного состояния российской партийной системы. Эти обстоятельства снова привлекли внимание исследователей к рассмотрению тематики партий демократической оппозиции в современном Российском государстве.

Однако такое рассмотрение серьезно затруднено в связи с неоднозначностью позиции, которую занимают оппозиционные движения в российской политической системе в настоящее время. Как полагает автор, сложность обусловлена в основном несколько противоречивым характером актуального политического режима в России, который многие исследователи называют «гибридным», то есть соединяющим в себе признаки как авторитаризма, так и демократии [1, р. 35]. Такой режим в нашей стране оформился относительно недавно (пожалуй, в первом десятилетии XXI в.) и ныне довольно широко изучается отечественными и зарубежными политологами.

Среди различных имеющихся в научной литературе классификаций гибридных режимов выделяются получившие наибольшее признание концепт «дефектной демократии» В. Меркеля и А. Круассана [2, с. 17; 3; 4], а также категория «соревновательного» или «электорального» авторитаризма [5, р. 399].

С начала XXI в. динамика политических изменений в России все чаще анализируется исследователями как переход между формами гибридного режима: от дефектной демократии к соревновательному авторитаризму [6, с. 115; 7]. Вслед за Дж. Ганди авторитаризм определяется как строй, в котором политические элиты приобретают власть иными способами, нежели конкурентные выборы [8, с. 7].

Важное место в изучении гибридных форм организации и осуществления политико-государственной власти занимает вопрос о специфике существа и особенностях деятельности политической оппозиции. Дело в том, что события недавней политической истории показали, что оппозиционные силы играют очень значительную роль не только в инициировании политической трансформации и в процессе ее развертывания, но и в ходе функционирования консолидировавшегося постпереходного политического режима, что подтверждается не только фактами российской политической практики, но и опытом других стран бывшего СССР, а также Мексики, Южной Кореи и других государств.

Вкратце поясним используемую в статье терминологию. Партия понимается, согласно взглядам Дж. Сартори, как «всякая политическая группа, участвующая в выборах и способная вследствие этого провести своих кандидатов в государственные учреждения» [9]. Как и Х. Линц, автор статьи относит к демократической оппозиции те партии, которые стремятся «формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом» [10, р. 5–6]. Оппозиционными называются те партии, которые формулируют и отстаивают взгляды и программы социально-политического развития, являющиеся противоположными по отношению к официальной политике действующей власти.

Отечественная политическая практика дает достаточно много материала не только для исследования демократических оппозиционных партий в условиях той или иной формы гибридного режима, но и для сравнительного анализа развития демократической партийной оппозиции в стадии перехода от одной такой формы к другой.

В подобном исследовании сразу же обращает на себя внимание проблематичность самой постановки вопроса о реальном существовании демократических оппозиционных партий в России. Одни исследователи не сомневаются в том, что таковые наличествуют, и даже классифицируют их. Например, по мнению И.И. Санжаревского и А.А. Воробьева, на сегодняшний день российские демократические оппозиционные партии можно разделить на три типа: системные (имеющие фракции в Государственной думе РФ), внесистемные (не преодолевшие барьер в 7 % на выборах) и маргинальные (представители тех политических движений, которые не сумели доказать центру политико-государственной власти, что они способны «эффективно исполнять роль плацебо-партий») [11, с. 44].

Другие исследователи не согласны с тем, что в России есть реальная политическая оппозиция. Дело в том, что такие партии, как «Справедливая Россия», Либерально-демократическая партия (ЛДПР) и Коммунистическая партия Российской Федерации, хотя порой и высказывают собственные взгляды (отличающиеся от позиции власти) на те или иные внутри- и внешнеполитические вопросы, однако, когда обсуждение касается наиболее важных и насущных проблем и социально-экономических преобразований, «они уходят в сторону и поддерживают курс “Единой России”. Это партии одного блока – блока власти» [12, с. 9].

Действительно, с одной стороны, довольно трудно однозначно и уверенно считать таковыми те действующие в России партии, которые сами себя именуют демократическими и оппозиционными (например, ЛДПР и «Справедливая Россия»). Нельзя забывать о том, что в 2010 г. «Справедливая Россия» заключила соглашение с «Единой Россией», в результате чего появилась коалиция двух партий, нацеленная на поддержку на всех уровнях государственной власти основных пунктов политической программы (а именно вопросов национальной безопасности, оформления основ конституционного строя, противодействия терроризму, внешнеполитического курса) тогдашнего президента Российской Федерации Д.А. Медведева, а также председателя Правительства Российской Федерации – председателя партии «Единая Россия» В.В. Путина. Кроме того, при молчаливом одобрении единороссов продолжительное время лидер «Справедливой России» С.М. Миронов занимал пост председателя Совета Федерации ФС РФ.

С другой стороны, формально такие партии, как «Справедливая Россия» и ЛДПР, являются демократическими и оппозиционными, в их деятельности наличествуют зримые элементы демократичности (участие в выборах, попытки осуществления представительства и т. д.) и оппозиционности (выражение публичного несогласия с некоторыми аспектами правительственной политики).

Более глубокий взгляд позволяет рассмотреть следующее. Ясно, что рыхлость, вялость, несобранность, пассивность, склонность к компромиссам партий демократической оппозиции – во многом следствие инициированного структурами власти процесса партийного строительства в России в начале 2000-х гг. Этот процесс достиг пика, видимо, в 2011–2012 гг. и привел к тому, что в ныне действующей политической системе просто нет места активным и непримиримым демократическим оппозиционным партиям. С одной стороны, созданная Кремлем система отличается стабильностью, однако, с другой стороны, на сегодняшний день эта стабильность превратилась фактически в застой политической жизни.

Необходимо отметить еще одно существенное обстоятельство. На сегодняшний день большая часть лидеров российских оппозиционных партий отодвинули в сторону задачу представительства и реализации интересов граждан и сконцентрировались на извлечении дохода из партийной деятельности в рамках заключенного компромисса с действующей структурой государственной власти. Сам этот компромисс стал базой для дальнейшего карьерного продвижения для многих некогда заметных фигур оппозиции. Например, можно вспомнить о С.В. Кириенко, который оставил работу в «Союзе правых сил» и сначала занял пост генерального директора солидной государственной корпорации, а затем – пост первого заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации. Еще один пример – это С.Ю. Глазьев, который ушел из партии «Родина» и стал советником президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции.

Нельзя не отметить еще и то, что сложившаяся ситуация (по сути, речь идет о громадном разрыве между властью и обществом) не вызывает больших протестных настроений среди основной массы российских граждан. Главные причины этому – непонимание россиянами своей роли в политическом процессе, неверие населения в эффективное представительство интересов большинства, несформированность гражданской политической культуры [13; 14].

Обобщая изложенное, можно заключить, что, несмотря на четко выраженный социальный запрос, сегодня сложно говорить о российских демократических оппозиционных партиях как о полноценном субъекте общественно-политической жизни, способном адекватно представлять и реализовывать интересы россиян. Ключевым объясняющим фактором слабости партий демократической оппозиции в России, по мнению автора, являются гибридность политического режима (сочетающего демократические и авторитарные элементы и практики) и крайне низкий уровень гражданской культуры россиян, детерминированный как национальной спецификой, так и рецидивами советского прошлого в сочетании с травматическим воздействием ряда поспешных реформ 1990-х гг. Среди основных современных особенностей российских партий демократической оппозиции выделяются: политическая вялость, ориентация на извлечение материальной выгоды, склонность к компромиссам с действующей властью.

Ссылки:

1. Diamond L.J. Thinking About Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13, no. 2. P. 21–35.
2. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 1. С. 6–17.
3. Яковлев М.В. Факторы формирования особенностей российской модели демократии // *Вестник Башкирского университета*. 2013. Т. 18, № 1. С. 211–213.
4. Bogaards M. How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism // *Democratization*. 2009. Vol. 16, no. 2. P. 399–423.
5. Levitsky S., Way L. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*. Cambridge, 2010. 536 p.
6. Гельман В. Трещины в стене // *Pro et Contra*. 2012. № 1–2. С. 94–115.
7. Дорожкин Ю.Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм? // *Власть*. 2016. № 8. С. 14–18.
8. Gandhi J. *Political Institutions under Dictatorship*. N. Y., 2008. 333 p.
9. Sartori G. *Parties and Party Systems – A Framework for Analysis*. Colchester, 2005. 368 p.
10. Linz J. *The Breakdown of Democratic Regimes*. Vol. 1. Crisis. Breakdown & Reequilibration. Baltimore ; L., 1978. 227 p.
11. Санжаревский И.И., Воробьев А.А. Проблемы трансформации оппозиции в российском политическом процессе // *Ars administrandi* : ежегодник. Пермь, 2009. С. 44–52.
12. Исаков А. Оппозиция и власть // *Обозреватель*. 2009. № 11. С. 9.
13. Яковлев М.В. Демократическая политическая культура в западных и незападных сообществах: подход Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы // *Наука и образование в жизни современного общества* : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в 12 частях. Ч. 3. Тамбов, 2015. С. 160–162.
14. Яковлев М.В. Эволюция теоретических подходов к демократическим преобразованиям России на современном этапе // *Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 12-3. С. 210–213.

References:

- Bogaards, M 2009, 'How to classify hybrid regimes? Defective democracy and electoral authoritarianism', *Democratization*, vol. 16, no. 2, pp. 399–423. <https://doi.org/10.1080/13510340902777800>.
- Diamond, LJ 2002, 'Thinking About Hybrid Regimes', *Journal of Democracy*, vol. 13, no. 2, pp. 21–35. <https://doi.org/10.1353/jod.2002.0025>.
- Dorozhkin, YuN 2016, 'The political system of modern Russia. Is it democracy or authoritarianism?', *Vlast'*, no. 8, pp. 14–18, (in Russian).
- Gandhi, J 2008, *Political Institutions under Dictatorship*, New York, 333 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511510090>.
- Gelman, V 2012, 'Cracks in the wall', *Pro et Contra*, no. 1–2, pp. 94–115, (in Russian).
- Isakov, A 2009, 'Opposition and power', *Obozrevatel'*, no. 11, p. 9, (in Russian).
- Levitsky, S & Way, L 2010, *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*, Cambridge, 536 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511781353>.
- Linz, J 1978, *The Breakdown of Democratic Regimes*, Vol. 1. Crisis. Breakdown & Reequilibration, Baltimore, London, 227 p.

Merkel, B & Croissant, A 2002, 'Formal and Informal Institutions in Defective Democracies (1)', *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 6-17. <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.01.02>.

Sanzharevsky, II & Vorobyev, AA 2009, 'Problems of transforming the opposition in the Russian political process', *Ars administrandi: yezhegodnik*, Perm, pp. 44-52, (in Russian).

Sartori, G 2005, *Parties and Party Systems – A Framework for Analysis*, Colchester, 368 p.

Yakovlev, MV 2012, 'Evolution of theoretical approaches to the democratic transformation of Russia at the present stage', *Istoricheskiye, filosofskiy i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12-3, pp. 210-213, (in Russian).

Yakovlev, MV 2013, 'Factors in developing the features of the Russian model of democracy', *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 18, no. 1, pp. 211-213, (in Russian).

Yakovlev, MV 2015, 'Democratic political culture in Western and non-Western communities: the approach of Gabriel Almond and Sidney Verba', *Nauka i obrazovaniye v zhizni sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii v 12 chastyakh*, part 3, Tambov, pp. 160-162, (in Russian).